

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 1 (112). С. 111–121.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 1 (112), pp. 111–121.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-8>

Особенности функционирования песенных прецедентных высказываний в прозе В. Токаревой

Юлия Николаевна Киреева^{1✉}, Ольга Николаевна Гореликова²

^{1,2}Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Белгород, Россия,

¹Neverreplay@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0884-5406>

Аннотация. В статье анализируются многочисленные и разнообразные включения песенных прецедентных высказываний в ткань художественных текстов В. Токаревой. Усиливая экспрессивность текста, песенные фрагменты репрезентируют определенные идейно-методологические установки автора и отражают современную аксиологическую картину мира. Отмечено, что песенные прецедентные тексты помогают детализировать образ, передать внутреннее состояние героя, наиболее полно описать ситуацию, а также выразить авторскую позицию. Отдельные прецедентные включения позволяют достичь юмористического эффекта. Оказавшись в новом контекстном окружении, песенные строки могут изменять исходную эмотивно-оценочную сторону высказывания.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентное высказывание, поп-культура, цитирование, юмористический эффект

Для цитирования: Киреева Ю. Н., Гореликова О. Н. Особенности функционирования песенных прецедентных высказываний в прозе В. Токаревой // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 1 (112). С. 111–121. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-8>.

Specificity of song precedent statements in the prose by V. Tokareva

Yuliya N. Kireeva^{1✉}, Olga N. Gorelikova²

^{1,2}Belgorod University of Cooperation, Economics & Law,
Belgorod, Russia,

¹Neverreplay@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0884-5406>

Abstract. The article analyzes various inclusions of song precedent statements in prose by V. Tokareva. Song lines enhance the expressiveness of the text, reflect certain writing features of prose and reveal the modern axiological picture of the world. Precedent song texts help to detail the image, convey the inner state of the character, describe the situation most fully and express the author's position. Some statements allow achieving a humorous effect. Song lines in a new context can change the emotive-evaluative side.

Keywords: precedent text, precedent statement, pop culture, quoting, humorous effect

For citation: Kireeva Yu. N., Gorelikova O. N. Specificity of song precedent statements in the prose by V. Tokareva. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 1 (112), pp. 111–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-8>.

Введение

В повестях и рассказах современного женского писателя В. Токаревой особое место занимают многочисленные и разнообразные включения песенных прецедентных высказываний. Песенные цитаты, аппликации и аллюзии помогают автору создать особый художественный мир, в котором разворачиваются события. Цель работы – выделить в прозе В. Токаревой включения песенных прецедентных высказываний различных музыкальных направлений и стилей, определить их место и роль в художественном произведении и идиостиле писателя. Актуальность работы определяется как материалом исследования – современной популярной прозой, так и объектом исследования – песенными прецедентными высказываниями, значимыми в эмоциональном и познавательном отношении для широкого круга лиц.

Теоретической основой статьи послужили положения теории прецедентности, разработанной в исследованиях Д. Б. Гудкова¹, Ю. Н. Караулова², В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой³, В. В. Красных⁴, Ю. Е. Прохорова⁵, Г. Г. Слышкина⁶ и др.

Прецедентное высказывание, по мнению В. В. Красных⁷, является своеобразным символом прецедентного текста. В данной работе под прецедентным текстом понимается «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу»; широко известный среднему члену лингвокультурного сообщества; обращение к которому «многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы»⁸.

Методологической основой исследования послужил принцип взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры. В работе использован метод системного научного описания (приемы полиаспектной систематизации, сопоставления и интер-

¹ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва: Гнозис, 2003. 288 с.

² Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

³ Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.

⁴ Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Москва: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5–12.

⁵ Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. Москва: Флинта: Наука, 2016. 224 с.

⁶ Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в знании и дискурсе: монография. Москва: Academia, 2000. 128 с.

⁷ Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Москва: Филология, 1997. Вып. 2. С. 8.

⁸ Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. Москва: Флинта: Наука, 2016. С. 150–151.

претации результатов анализа), методика интертекстуального анализа¹. Материал извлечен методом сплошной выборки из художественных текстов В. Токаревой.

Основная часть

Работы современных исследователей подтверждают особый интерес к прецедентным феноменам в прозе В. Токаревой. Так, в исследованиях Н. В. Зубаковой проанализированы интертекстуальные связи в произведениях В. Токаревой²; в работах Л. В. Коротенко³, К. Тхаплиял⁴ интертекстуальность названа яркой особенностью женской прозы; в статье Ю. М. Афанасьевой исследованы библейские цитаты в текстах В. Токаревой⁵; Ю. Н. Киреевой⁶ рассмотрены трансформированные прецедентные высказывания как стилевая доминанта прозы В. Токаревой. Указанные работы свидетельствуют о постоянном внимании исследователей к проблеме использования и функционирования прецедентных феноменов в прозе В. Токаревой, однако анализ песенных прецедентных текстов пока не получил должного освещения.

Методом сплошной выборки из сборников повестей и рассказов В. Токаревой были извлечены примеры обращения к песенным прецедентным текстам. Собранный картотека была систематизирована и проанализирована по нескольким основаниям: 1) авторство песенных текстов; 2) музыкальное направление и стиль; 3) выполняемые функции прецедентного высказывания; 4) наличие/отсутствие структурных или структурно-семантических трансформаций песенных высказываний. Остановимся на результатах анализа подробнее.

В текстовом пространстве В. Токаревой зафиксированы включения песенных прецедентных текстов широкого круга авторов. Нами отмечены песенные строки таких поэтов, как А. Б. Арсенов, Ю. И. Визбор, А. Г. Волохонский, В. С. Высоцкий, Е. П. Гребенка, Н. Н. Добронравов, М. В. Исаковский, В. И. Лебедев-Кумач, М. Л. Матусовский, Л. И. Ошанин, И. Р. Резник, Р. И. Рождественский, Э. А. Рязанов, М. И. Танич, В. М. Тушнова, В. Г. Харитонов, А. Д. Чуркин, И. Д. Шаферан и

¹ Москвин В. П. Методика интертекстуального анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 116–121.

² Зубакова Н. В. Интертекстуальность в рассказах В. Токаревой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-2 (45). С. 90–93; Зубакова Н. В. Типологические и функциональные характеристики интертекстем в произведениях современной массовой литературы и беллетристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2016. 29 с.

³ Коротенко Л. В. Индивидуально-авторская метафора и контекст (на материале произведений В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 54–60.

⁴ Тхаплиял К. Лингвистический анализ художественного текста и сравнительное изучение рассказов современных русских женских писателей (на материале произведений Виктории Токаревой, Людмилы Улицкой и Татьяны Толстой) // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2018. № 4 (24). С. 60–70.

⁵ Афанасьева Ю. М. Библейские цитаты в прозе Виктории Токаревой // Русская речь. 2009. № 1. С. 38–40.

⁶ Киреева Ю. Н. Трансформация прецедентных высказываний как стилевая доминанта прозы В. Токаревой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1–1 (55). С. 125–128.

мн. др. Творчество отдельных авторов в художественной прозе В. Токаревой представлено наиболее широко (например, Ю. И. Визбора, В. С. Высоцкого, М. В. Исаковского, Л. И. Ошанина, И. Р. Резника и М. И. Танича). Авторами большинства песенных прецедентных текстов, зафиксированных в прозе В. Токаревой, являются поэты-песенники советской эпохи.

С точки зрения музыкальных направлений и тем зафиксированные примеры можно распределить по следующим группам: а) советские популярные песни, в том числе военно-патриотические; б) российские популярные песни; в) бардовские песни; г) песни русского рока; д) русские народные песни; е) романсы на стихи поэтов XIX–XX века. Следует отметить, что в произведениях последних десятилетий источниками прецедентных высказываний все чаще становятся песенные тексты массовой культуры.

Как отмечают М. С. Жиров и Л. М. Попова, «песенное творчество – самая активная и убедительная форма переживания, обращения в свое состояние, в свои чувства, в свой язык, в свою веру»¹. Особую роль играет наличие ритмико-мелодической составляющей песни, которая неразрывно связана с текстом: *Учительница. Внешность неброская, но если взглядишься – милая, милая, милая, светлый мой ангел земной...* («Хрустальный башмачок»). В отдельных случаях автор с помощью дефисного написания подчеркивает наличие особого ритмического рисунка: *Женское счастье она представляла себе, как в песне: «Был бы милый рядом, ну а больше ничего не на-а-до»* («Короткие гудки»).

Используя различные средства связи, автор гармонично включает прецедентные высказывания в новое контекстное окружение, например: *Ваша звезда. «Звезда любви приветная...»* («Здравствуйте») – лексический повтор; *Как поется в песне, «раставаье – маленькая смерть». Он немножко умер.* («Из жизни миллионеров») – употребление слов одной тематической группы и др.

Писатель использует накопленный текстуальный опыт для решения конкретных художественных задач. Можно говорить о многофункциональности песенных прецедентных высказываний. Песенные тексты обладают определенной культурной значимостью, транслируют ценностные ориентиры современного поколения, например: *Вспомнила Высоцкого: «И ни церковь, ни кабак – ничего не свято. Нет, ребята – все не так...»* Действительно, все не так («Уик-энд»); участвуют в создании художественного образа, развитии сюжета, например: *Я шла по литературе на ощупь. Искала себя. «А кто ищет, тот всегда найдет», – так пелось в песне («Террор любовью»);* детализируют художественный образ: *У Германа были просторные очи и высокие брови. «Исполненный очей»* («Птица счастья»); выступают ярким средством субъективной оценки: *Значит, эту песню не задушишь, не убьешь...* («Перелом») и др. Оценка, выраженная с помощью песенных прецедентных высказываний, субъективна и эмотивна.

Включая в прозаический текст песенные строки, автор побуждает читателя разгадать своеобразную художественную загадку: для каких целей включено высказы-

¹ Жиров М. С., Попова Л. М. Культурообразующие основания песенного творчества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). Вып. 18. С. 271.

вание, какие индивидуальные ассоциации оно содержит и какие приращения новых смыслов вызывает в произведении¹.

Песенные строки оживляют прозаический текст, пробуждают и развивают эстетическое чувство, способствуют дальнейшему углублению прецедентного образа и разворачиванию художественного текста. Так, эстетическая функция реализуется в следующем примере: *«Милая моя, солнышко лесное...»* Вообще, это не грамотно. Солнышко не бывает лесное или речное. Оно – одно. Но в этой ошибке столько очарования и нежности: *солнышко лесное...* («Уик-энд»).

Необходимо отметить, что автор довольно часто включает песенные строки без указания на их источник и выделения в качестве чужого слова, например: *Валентин выпил раз, еще раз и еще много-много раз* («Ангел-хранитель»); *Глаза – очи черные, очи жгучие – смотрели доверчиво и простодушно* («Террор любовью»).

Языковая простота многих песенных текстов, их развлекательность и повторяемость способствуют тому, что читателю достаточно упоминания небольшого фрагмента для отсылки к известной музыкальной композиции. В таком случае исследователи говорят об аллюзии² – намеке на известный текст, представленный частичным включением узнаваемых элементов. Для узнавания песенного текста читателю достаточно, например, слова, словосочетания, рассредоточенного высказывания: *Ее звали не Екатерина – это другое. Торжественное. Екатерина Великая. А именно Катерина. Та самая Катя-Катя-Катерина* («Почем килограмм славы»); *Они расселились в основном в Киеве и Одессе – жемчужине у моря* («Маша и Феликс»). Употребление прецедентного высказывания подводит читателя к необходимости «установить происхождение цитаты (стандартная задача при аллюзии) и разобраться с контекстуальным шлейфом»³. В современных работах аллюзия рассматривается как форма скрытого цитирования и является точкой пересечения таких феноменов, как интертекстуальность и прецедентность⁴.

В отдельных случаях автор использует яркий прецедентный образ, указывает на его песенное происхождение, например: *В стекло стучал старый клен, как в песне* («Птица счастья»). Словосочетания *старый клен* достаточно, чтобы обеспечить «ассоциативную «привязку» к конкретному прецедентному тексту»⁵ и передать состояние легкой грусти. В следующем примере оценочная отсылка к известной музыкаль-

¹ Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2006. С. 107; Гаврикова Ю. С. Интертекстуальность англоязычных антиутопий: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. С. 7.

² Lachmann R. Gedächtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 350 s.; Plett H. F. Intertextualities // Intertextuality / Ed. by H. F. Plett. Berlin, New York: DeGruyter, 1991. P. 3–29; Москвин В. П. К уточнению понятия «аллюзия» // Русская речь. 2014. № 1. С. 37–43.

³ Захарова М. В. Языковая игра (современный этап) // Вестник Московского городского педагогического университета. 2009. № 1. С. 35.

⁴ Бурмакина Н. А., Мамаева Т. В., Тимченко А. Г. Прецедентный текст в структуре языковой личности (на материале художественных произведений и интервью Ю. Ю. Шевчука) // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2019. № 2 (48). С. 156.

⁵ Москвин В. П. Методика интертекстуального анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 119.

ной композиции также способствует более глубокому проникновению в особый душевный настрой героини: *А она – как одинокая гармонь. И так всегда. Из года в год. И снова замерло все до рассвета. И на рассвете тоже никаких изменений* («Тихая музыка за стеной»).

Следует отметить, что песенные тексты могут терять свой прецедентный характер, так как они наиболее подвержены переходу в пассивный культурный фонд (например, по сравнению с прецедентными текстами классической литературы). В данном случае многое зависит от способности читателя узнавать и интерпретировать прецедентные высказывания. Так, в рассказе В. Токаревой читаем: *Мы любили друг друга, но не догадывались об этом. Так бывает. Просто все вокруг было голубым и зеленым* («Немножко о кино»). Для определенной возрастной группы достаточно сложно, на наш взгляд, выделить из приведенного контекста «чужое» включение, так как песня из кинофильма «Сердца четырех» (1941) для молодого поколения потеряла свою узнаваемость. Данную особенность прецедентных текстов автор художественно отмечает в своем произведении: *Хор официантов тем временем вопил: «А-я-я-й, что за девчонка!» Эта песня была популярна в молодости его родителей. Молодость кончилась, а песня осталась. Хотя если разобраться, то и песня кончилась. Ее почти не поют, если только случайно...* («Птица счастья»). Довольно интересна история песни на стихи П. Когана «Бригантина» (1936), строки из которой упоминаются в рассказе В. Токаревой «Сказать – не сказать». После первых исполнений песня быстро стала популярной среди студентов, однако вскоре была практически забыта. Популярность вернулась после исполнения песни Юрием Визбором.

Отдельные произведения буквально насыщены прецедентными феноменами. Читателю необходимо соотнести многочисленные прецедентные включения с содержанием всего текста. Так, название повести «Птица счастья» включает прецедентный образ, подкрепленный другими аллюзиями: *Вот тебе и птица счастья. Она дура, потому что птица. Летит себе безо всякой программы, крыльями звеня* («Птица счастья»). В этом же произведении зафиксированы другие песенные фрагменты, например: *Хорошо! Вся жизнь впереди. Надейся и жди* («Птица счастья») и др. Многочисленные песенные прецедентные высказывания, рассредоточенные в одном произведении, помогают сформировать сложный художественный образ и дать ему эмоционально-экспрессивную оценку: *Надька смотрела и видела не то, что есть. А то, что будет. Здесь будет город золотой, с прозрачными воротами, с алмазною звездой. А в городе том – сад, где травы да цветы, гуляют там животные небесной красоты* («Птица счастья»).

Э. М. Аникина в качестве основной функции прецедентных феноменов называет смыслопорождающую функцию, поскольку прецедентные феномены используются для достижения единственной цели – создания нового смысла¹. Песенные прецедентные высказывания довольно часто служат определенным толчком к порождению нового текста, наполненного авторскими размышлениями. Исследователи гово-

¹ Аникина Э. М. Функционирование прецедентных феноменов // Рефлексия. Смысл. Герменевтика. Новосибирск, 2006. С. 175–179.

рят об эпохе «интерпретации готового слова»¹. Автор проявляет активную позицию: формирует собственное мнение и сопровождает прецедентное высказывание вторичными размышлениями². Нами зафиксировано значительное количество авторских дополнений к песенным высказываниям, подчеркивающих их актуальность: *Впереди – вечер, длинный и безрадостный, как зима. Вспомнились чьи-то слова: «А зима будет большая»... И одиночество будет большим, пока не перейдет в вечность* («Чешская кухня»).

Автор работает с чужим текстом, задает новую смысловую перспективу. Н. А. Фатеева, выделяя смыслообразующую функцию прецедентного высказывания³, отмечает, что включение прецедентного высказывания – «это, прежде всего, попытка переосмысления предтекста с целью извлечения нового смысла «своего» текста»⁴. Новое контекстное окружение прецедентного высказывания придает известным строкам из песни «Пусть всегда будет солнце» Л. И. Ошанина отрицательную коннотацию (с помощью песенных строк автор дает оценку заурыдным работам героя: *Он писал примитивные стихи, малевал примитивные картинки, типа: **солнечный круг, небо вокруг*** («Кока и Магомед»).

Исследователи творчества В. Токаревой обращают внимание на то, что тема природы у автора имеет философскую направленность⁵. Автор переосмысливает отдельные компоненты песенного высказывания, что позволяет провести параллель между живым организмом и природой, например: *Старость – тоже хорошее время. «У природы нет плохой погоды. . .»* («Одна из многих»).

Необходимо отметить, что в отдельных случаях патриотические, лирические песенные строки используются автором для описания будничных ситуаций, жизненной пошлости, в результате чего читатель чувствует определенные стилистические несоответствия. Так, эффект иронического возвеличивания можно отметить в следующем примере: *Опять пародии, начальники от смеха падают со стульев. **Как прекрасен этот мир***... («Ангел-хранитель»).

Погружаясь в новое контекстное окружение, песенные строки могут подвергаться семантическим или структурно-семантическим трансформациям. Так, в произведении «Брат и сестра» строки гимна Коммунистической партии помогают автору достоверно описать советскую и постсоветскую действительность. Трансформируя прецедентное высказывание, писатель выражает свое видение социально-экономической ситуации в стране: *«**Кто был ничем, тот станет всем**»*. Слова из Интернационала. *После Октябрьской революции кто был ничем, тот ничем и*

¹ Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. Москва: Издательство Московского университета, 2011. С. 87.

² Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва: Гнозис, 2003. С. 217.

³ Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. Москва: Агар, 2000. С. 124.

⁴ Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия РАН. Серия: литература и язык. 1997. Т. 56. № 5. С. 20.

⁵ Миронова М. В. Стилистая доминанта рассказов Виктории Токаревой // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 108.

остался. А в девяностых годах – кто был ничем, тот действительно стал всем, как Зюма («Брат и сестра»). Пример наполнен авторской иронией, построенной на расхождении исходного, положительного, смысла прецедентного высказывания и нового, отрицательного, смысла.

Выводы

Независимо от музыкальных предпочтений и вкусов, песенные тексты хорошо известны широкому кругу лиц благодаря своей повторяемости и общедоступности. Текстовое пространство В. Токаревой включает в себя многочисленные песенные строки многих авторов различных музыкальных направлений и стилей. Широко представлены прецедентные высказывания из песен советской и российской эстрады, а также бардовская песня. Автор использует прецедентные тексты с определенной художественной целью: они помогают описать ситуацию или внутреннее состояние героя, детализировать образ, дать оценку явлению или персонажу. В большинстве примеров песенные строки используются в неизменном виде, однако в новом контекстном окружении может усиливаться экспрессивность или изменяться эмоционально-оценочный компонент высказываний. В отдельных случаях автор трансформирует песенные строки в соответствии с конкретной ситуацией.

Песенные прецедентные высказывания позволяют передать особенности авторского мировосприятия и служат определенным стимулом к дальнейшему творчеству. Многочисленные включения песенных прецедентных высказываний, маркированных или немаркированных как чужой элемент, преобразованных или неизменных, точных или неточных, можно считать важной идиостилевой чертой художественной прозы В. Токаревой.

Список источников

Аникина Э. М. Функционирование прецедентных феноменов // Рефлексия. Смысл. Герменевтика. Новосибирск, 2006. С. 175–179.

Анненкова И. В. Медиакурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. Москва: Издательство Московского университета, 2011. 391 с.

Афанасьева Ю. М. Библийские цитаты в прозе Виктории Токаревой // Русская речь. 2009. № 1. С. 38–40.

Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2006. С. 104–108.

Бурмакина Н. А., Мамаева Т. В., Тимченко А. Г. Прецедентный текст в структуре языковой личности (на материале художественных произведений и интервью Ю. Ю. Шевчука) // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2019. № 2 (48). С. 154–161. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2019-48-2-132>

Гаврикова Ю. С. Интертекстуальность англоязычных антиутопий: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 240 с.

Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва: Гнозис, 2003. 288 с.

Жиров М. С., Попова Л. М. Культурообразующие основания песенного творчества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). Вып. 18. С. 267–273.

Захарова М. В. Языковая игра (современный этап) // Вестник Московского городского педагогического университета. 2009. № 1. С. 34–38.

Зубакова Н. В. Интертекстуальность в рассказах В. Токаревой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-2 (45). С. 90–93.

Зубакова Н. В. Типологические и функциональные характеристики интертекстем в произведениях современной массовой литературы и беллетристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2016. 29 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: ЛКИ, 2010. 264 с.

Киреева Ю. Н. Трансформация прецедентных высказываний как стилевая доминанта прозы В. Токаревой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1-1 (55). С. 125–128.

Коротенко Л. В. Индивидуально-авторская метафора и контекст (на материале произведений В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 54–60.

Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.

Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. Москва: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5–12.

Миронова М. В. Силевая доминанта рассказов Виктории Токаревой // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 106–110.

Москвин В. П. К уточнению понятия «аллюзия» // Русская речь. 2014. № 1. С. 37–43.

Москвин В. П. Методика интертекстуального анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 116–121.

Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. Москва: Флинта: Наука, 2016. 224 с.

Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва: Academia, 2000. 128 с.

Тхаплиял К. Лингвистический анализ художественного текста и сравнительное изучение рассказов современных русских женских писателей (на материале произведений Виктории Токаревой, Людмилы Улицкой и Татьяны Толстой) // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2018. № 4 (24). С. 60–70.

Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия РАН. Серия: литература и язык. 1997. Т. 56. № 5. С. 20–28.

Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. Москва: Агар, 2000. 280 с.

Lachmann R. Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990. 350 s.

Plett H. F. Intertextualities // Intertextuality / Ed. by H. F. Plett. Berlin, New York: De Gruyter, 1991. P. 3–29.

References

Anikina E. M. Funktsionirovanie pretsedentnykh fenomenov [Functioning of precedent phenomena]. *Refleksii. Smysl. Germenetika* [Reflection. Meaning. Hermeneutics]. Novosibirsk: Sibirskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniia, 2006, pp. 175–179.

Annenkova I. V. *Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskii aspekt iazyka SMI* [Media discourse of the XXI century. Linguophilosophical aspect of the language mass media]. Moscow, 2011. 391 p.

Afanasieva Yu. M. Bibleiskie tsitaty v proze Viktorii Tokarevoi [Biblical quotes in prose by Victoria Tokareva]. *Russkaia rech'* [Russian Speech], 2009, no. 1, pp. 38–40.

Bazhenova E. A. Intertekstual'nost' [Intertextuality]. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language; ed. by M. N. Kozhina]. Moscow: Flinta, Nauka, 2003, pp. 104–108.

Burmakina N. A., Mamaeva T. V., Timchenko A. G. Pretsedentnyi tekst v strukture iazykovoi lichnosti (na materiale khudozhestvennykh proizvedenii i interv'iu Iu. Iu. Shevchuka) [Precedent text in the structure of linguistic personality (based on art work and interviews by Yuri Shevchuk)]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev], 2019, no. 2 (48), pp. 154–161. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2019-48-2-132>

Gavrikova Yu. S. *Intertekstual'nost' angloiazychnykh antiutopii* [Intertextuality of English dystopias: Cand. thesis in Philological Sciences]. Voronezh, 2012. 240 p.

Gudkov D. B. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow: Gnozis, 2003. 288 p.

Zhirov M. S., Popova L. M. Kul'turobrazuiushchie osnovaniia pesennogo tvorchestva [Culture-forming basis of song art]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Filosofii. Sotsiologii. Pravo* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law], 2011, no. 20 (115), vol. 18, pp. 267–273.

Zakharova M. V. Iazykovaia igra (sovremennyi etap) [Linguistic Game Today]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow City University. Series: Philological Education], 2009, no. 1, pp. 34–38.

Zubakova N. V. Intertekstual'nost' v rasskazakh V. Tokarevoi [Intertextuality in V. Tokareva's short stories]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 3–2 (45), pp. 90–93.

Zubakova N. V. *Tipologicheskie i funktsional'nye kharakteristiki intertekstem v proizvedeniiakh sovremennoi massovoi literatury i belletristiki* [Typological and functional characteristics of intertexts in works of modern mass literature and fiction: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Belgorod, 2016. 29 p.

Karaulov Yu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: LKI, 2010. 264 p.

Kireeva Yu. N. Transformatsiia pretsedentnykh vyskazyvanii kak stilevaia dominanta prozy V. Tokarevoi [Transformation of precedential statements as a style dominant of the prose by V. Tokareva]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 1–1 (55), pp. 125–128.

Korotenko L. V. Individual'no-avtorskaia metafora i kontekst (na materiale proizvedenii V. Tokarevoi, N. Gorlanovoi i L. Ulitskoi) [Individual author's metaphor and context (V. Tokareva's, N. Gorlanova's and L. Ulitskaya's works)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Filologiya. Zhurnalistika* [Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism], 2009, no. 2, pp. 54–60.

Kostomarov V. G., Burvikova N. D. Kak teksty stanoviatsia pretsedentnymi [How texts are precedents]. *Russkii iazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 1994, no. 1, pp. 73–76.

Krasnykh V. V. Sistema pretsedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovani [System of precedent phenomena in the context of current research]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia* [Language. Mind. Communication: ed. by V. V. Krasnykh; A. I. Izotov], 1997, issue 2, pp. 5–12.

Mironova M. V. Stilevaia dominanta rasskazov Viktorii Tokarevoi [Style dominant of Viktoriya Tokareva's stories]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2008, no. 6 (62), pp. 106–110.

Moskvin V. P. K utochneniiu poniatiiia "alliuziia" [To clarify the concept of "allusion"]. *Russkaia rech'* [Russian Speech], 2014, no. 1, pp. 37–43.

Moskvin V. P. Metodika intertekstual'nogo analiza [Methods of intertextual analysis]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Ivvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2015, no. 3 (98), pp. 116–121.

Prohorov Yu. E. *Deistvitel'nost'. Tekst. Diskurs* [Reality. Text. Discourse]. Moscow: Flinta, Nauka, 2016. 224 p.

Slyshkin G. G. *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretседentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in mind and discourse]. Moscow: Academia, 2000. 128 p.

Thapliyal K. Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta i sravnitel'noe izuchenie rasskazov sovremennykh russkikh zhenskikh pisatelei (na materiale proizvedenii Viktorii Tokarevoi, Liudmily Ulitskoi i Tat'iany Tolstoi) [Linguistic analysis of literary texts and comparative study of the stories of modern Russian women writers (based on the works by Viktoriya Tokareva, Lyudmila Ulitskaya & Tatyana Tolstaya)]. *Mirovaia literatura na perekrest'e kul'tur i tsivilizatsii* [World literature on the crossroads of cultures and civilizations], 2018, no. 4 (24), pp. 60–70.

Fateeva N. A. Intertekstual'nost' i ee funktsii v khudozhestvennom diskurse [Intertextuality and its functions in fictional discourse]. *Izvestiia RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 1997, vol. 56, no. 5, pp. 20–28.

Fateeva N. A. *Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili intertekst v mire tekstov* [Counterpoint of intertextuality or intertext in the world of texts]. Moscow: Agar, 2000. 280 p.

Lachmann R. *Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990. 350 p.

Plett H. F. Intertextualities. *Intertextuality*: ed. by H. F. Plett. Berlin, New York: De Gruyter, 1991. P. 3–29.

Сведения об авторах

Юлия Николаевна Киреева – кандидат филологических наук, <https://orcid.org/0000-0003-0884-5406>, Neverreplay@rambler.ru, Белгородский университет кооперации, экономики и права (308023, ул. Садовая, д. 116а, Белгород, Белгородская область, Россия); **Yuliya N. Kireeva** – Candidate of Philological Sciences, Belgorod University of Cooperation, Economics & Law (308023, ul. Sadovaia116a, Belgorod, Russia).

Ольга Николаевна Гореликова – кандидат философских наук, Белгородский университет кооперации, экономики и права (308023, ул. Садовая, д. 116а, Белгород, Белгородская область, Россия); **Olga N. Gorelikova** – Candidate of Philosophical Sciences, Belgorod University of Cooperation, Economics & Law (308023, ul. Sadovaia116a, Belgorod, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 09.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; Approved after reviewing 02.12.2022; Accepted for publication 09.12.2022.